

ШОСТАКОВИЧ

На путь композитора Шостакович вступил очень рано. Почти юношей. 12 мая 1926 года в Ленинградской филармонии было исполнено первое крупное произведение молодого студента Ленинградской консерватории — ученика Максимилиана Штейнберга. То была первая симфония Дмитрия Шостаковича. А несколько лет спустя эта симфония завоевывает себе всемирную известность. Ее исполняют такие столпы дирижерского искусства, как Артуро Тосканини, как Бруно Вальтер. А Отто Клемперер открывает ею нынешний сезон в Нью-Йоркской филармонии...

Творческая личность Шостаковича формируется уже в послереволюционную эпоху.

Шостакович в полном смысле слова принадлежит к поколению Октября. Однако, к советской тематике, занимающей сейчас такое большое место в его творчестве, композитор приходит далеко не сразу. Путь к ней прокладывается постепенно, через интенсивную работу в области театральной и киномузыки, где Шостаковичу совершенно заслуженно отводится первое место.

Молодой мастер вплотную сталкивается с целым комплексом разнообразных актуальных политических тем. Острая классовая борьба в деревне, борьба с бюрократизмом, с мещанством в нашем быту, проблема социалистического отношения к труду — все эти вопросы, предомленные в театральной и кинодраматургии, требуют у Шостаковича немедленного художественного отклика. По очереди рождается из-под пера композитора музыка к „Целине“, „Выстрелу“, „Клопу“, „Златым горам“, „Одной“, „Встречному“.

В этих острых и выразительных „музыкальных комментариях“ к кинофильмам и театральным постановкам Шостакович выступает в качестве первоклассного мастера музыкальной сатиры, музыкального фельетона, мастера броских и метких характеристик, яркого плаката. Нечто сродни поэзии Маяковского сквозит в этой его музыке.

Наряду с так называемым „прикладным искусством“ Шостакович продолжает работу в области крупной театральной и симфонической формы. Он создает две одночастные симфо-

Д. Шостакович

нии („Октябрьскую“ и „Первомайскую“) — обе посвященные революционным датам. Его перу принадлежат две больших балетных партитуры — „Золотой век“ и „Болт“.

Судьба этих балетов печальна. Их сценическая жизнь прервалась очень рано. Главная доля вины за это падает на заведомо порочное, художественно недоброкачественное либретто. Но несмотря на краткость сценического бытия оба балета продолжают существовать в виде двух крупных сюит, чрезвычайно популярных среди советской аудитории.

И здесь, как отчасти и в киномузыке, Шостакович обогатывается главным образом своей сатирической стороной. Блестящий мастер оркестра, в совершенстве воспринявший и своеобразно освоивший виртуозные оркестровые принципы Игоря Стравинского, Шостакович показывает в своих балетных партитурах чудеса выдумки и изобретательности. Многие критики упрекали в свое время молодого композитора в чрезмерной дерзости, озорстве и даже чуть ли не в „музыкальном хулиганстве“. И точно, многое даже и ныне шокирует слух в музыке шостаковических балетов, многое кажется спорным и дискуссионным, но никогда, никому в голову не придет отри-

цать брызжущую талантливость его музыкального языка, даже когда он не слишком нежит наш слух.

В свое время после ожесточенных споров и дискуссий сошла с репертуара (Ленинградского Малого Оперного театра) первая опера Шостаковича — „Нос“.

Музыкальный рассказ о пропавшем носе майора Ковалева наделал в ту пору много шума. Против Шостаковича ополчилась добрая половина критиков, обвинившая композитора одновременно в „анархизме“ и крайнем „неприличии“ и презрительно отнесшая заодно замечательную гоголевскую повесть в разряд „старых, трюхенных“ анекдотов.

Однако, часть критиков доныне продолжает считать эту страшную сатиру на чиновничий „Петербург“ выдающимся произведением. Крупнейший музыковед Б. И. Асафьев прямо заявляет:

„Когда юноша-композитор осмелился раскрыть музыкой подлинную гоголевскую жизнь и через то „разделаться“ с тревожившими его воображение „образами прошлого“, то вместо тщательной оценки его раскрытия они „оглобли“, просто обвинили в формализме... Очевидно, если бы Шостакович рассказывал эту новеллу Гоголя идилически-наивным музыкальным языком „Майской ночи“ Римского-Корсакова, — он не был бы формалистом... Эта опера — одно из поразительных явлений рождения нового содержания в оценке одной из жутких эпох петербургской действительности и — соответственно тому — рождение нового стиля и новой фактуры русской оперы“.

Самый значительный этап в творчестве Шостаковича — это, конечно, его вторая опера — „Леди Макбет Мценского уезда“. Не только своими безотносительными художественными качествами, но и тем принципиально новым содержанием, которое определило решительный поворот композитора к глубоко осмысленному музыкальному реализму.

Лирически взволнованным языком рассказывает Шостакович повесть о Катерине Измайловой, этой „невинной убийце“, этой жертве тупого, жестокого „кабановского“ мира. В этих страницах, пропитанных гневом и ненавистью, несущей прокля-

„Леди Макбет“. Сядзеньнік —
 засл. арт. П. Журавленко

тие старому миру, и одновременно насыщенных глубоким сочувствием чуткого революционного художника к одной из подневольных русских женщин, дерзнувших преступить завет непротивления, — композитор подымается до высоты подлинной социальной трагедии.

Более простой и доступный, „очеловеченный“ язык оперы проложил ей путь не только на

советские сценические подмостки. „Леди Макбет Мценского уезда“ — первая и пока единственная советская опера, прочно вошедшая в мировой театральный репертуар.

Последнее произведение Шостаковича — балет „Светлый ручей“, уже получивший высокую оценку в нашей печати. Сейчас композитор работает над

„Леди Макбет“. Катерина
 Измайлова — А. Соколова

„Леди Макбет“. Квартальный —
 арт. Райков

своей новой — четвертой по счету — симфонией.

Этой краткой заметкой далеко не исчерпывается обзор одного из самых многогранных и своеобразных художников нашего времени, творчество которого заслуживает самого тщательного и всестороннего изучения.

Е. КАНН

НОВЫЕ СПЕКТАКЛИ

„СЕМЬЯ ВОЛКОВЫХ“ в театре п/р засл. арт. Р. Н. Симонова

Рис Э. Мордмиловича

Елена Сергеевна — арт. К. Тарасова, Сазонов — арт. Е. Забиякин, Крутых — арт. И. Прокофьев

Рисунок А. Костомоловского

Д. Шостакович играет «Лед» Малбета